

A romantic couple is featured in a winter setting. The man, with a beard and dark hair, is wearing a dark sweater and has his arm around the woman's shoulder. The woman has long, wavy blonde hair and is wearing a light-colored turtleneck sweater. They are both looking towards the camera. In the background, there are snow-covered evergreen trees and a wooden cabin with warm interior lights visible through the windows. The sky is a deep blue, suggesting twilight or night.

ЖЕНЯ
ГРОМОВА

OZERO

НАУЧИ МЕНЯ
ЧУВСТВОВАТЬ

Женя Громова

Научи меня чувствовать

<https://litres.ru/74207164>

Аннотация

— Ты будешь делать, что я говорю, — сказал грозно и спокойно, а у меня сердце в пятки. Он прижал меня к стенке. Больше пятиться некуда. — Хорошо, — согласилась я тихо. — Только... — Никаких возражений. Следующие три месяца ты — моя. Подопечная. А я - твой наставник.

Я выросла в обеспеченной семье, никогда не готовила, не убиралась, не работала. Пока родителей не арестовали за уклонение от уплаты налогов, дом не отобрали, а меня не вышвырнули на улицу... Единственный, кто согласился мне помочь — младший брат моего отца, но он поставил очень странные условия...

#НастоящийМужчина

Первая и бесплатная книга цикла (можно читать отдельно в любом порядке, переключаются только герои) здесь:

Книга про Костю:

Содержание

Глава 1 Вместо пролога	4
Глава 2 Ловля мышей и другие обязанности	10
Глава 3 Грязные тарелки и другие неприятности	17
Глава 4 Кулинарные подвиги	25
Глава 5 Убирайся!	34
Глава 6 Мучительная	43
Глава 7 Что в голове у этой девчонки?	48
Глава 8 Сделка с Пал Палычем	55
Глава 9 В сердцах	63
Глава 10 Начнём	68
Глава 11 Утро	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1 Вместо пролога

Павел

Мы с Марком сидели у камина, выпивали дохералетний виски, который я открыл в честь приезда друзей.

От огня тянуло приятным теплом. С кухни раздавалась музыка и детский голос — Катя, жена Марка, и Оля, её подруга, пытались накормить малышей ужином. Мой обычно пустой дом наполнился теплом и уютом.

— Дети — это так громко, — усмехнулся я, отпив виски.

— Тебе пора своих завести.

— Ну уж нет.

— Ты всё грустнее и грустнее с каждой нашей встречей,
— хмыкнул Марк, жажнув оставшийся в стакане виски одним глотком.

— Зато и нулей на счету становится больше с каждым вашим приездом, — ответил я, не отпираясь от правды.

Последние три года работы у меня было... скажем, много.

Не то чтобы я был вынужден зарабатывать на жизнь, я заработал достаточно уже на пару безбедных жизней, но по инерции продолжал добиваться всё больших и больших результатов.

— И зачем они, если не хочется их тратить?

— Рабочие места, развитие инфраструктуры маленького города, развитие внутреннего туризма, да и так... пригодят-

ся.

— Я раньше тоже убивался бизнесом, пока Катю не встретил и чуть не потерял. После этого как-то немного остыл. Захотелось сместить внимание. Большую часть вопросов делегировал менеджменту. С тех пор моя главная проблема — находить хорошие кадры.

— У меня везде всё делегировано, только всё равно приходится проверять работу.

— Ага, строить беседку своими руками это ты называешь делегирование? А дрова колоть? Не мог с лесопилки заказать колотые?

— Это хобби, — нахмурился я.

— Это твой способ забуриться в пещеру и не смотреть по сторонам.

— Зачем мне смотреть по сторонам? — я приподнял одну бровь.

— Затем, что баба тебе нужна, Паша. При чем не на один раз, а такая, чтобы захотелось мир положить к её ногам, — он улыбнулся глядя на пламя.

Я скривился.

— Никто мне не нужен.

Марк хмыкнул, а у меня зазвонил телефон. Я удивлённо посмотрел на немецкий номер.

— Да? — спросил безэмоционально.

— Паша, это Богдан.

Брат? Мы со старшим братом не разговаривали лет сто.

Поругались как-то, деля наследство, оставшееся от родителей, и разошлись как в море корабли. Он занимался международными грузоперевозками, а я глэмпингами и инвестициями.

— Мне нужна твоя помощь. Мы с Олей в Моабите, это следственный изолятор под Берлином. Скоро будет очень-очень большой скандал. Думаю, ещё пара дней и всё это разнесётся по журналистам. У Оли в Челябинске осталась дочь. Можешь её спрятать на время, пока всё не уладится?

— Какого хрена, Богдан? Я годами не слышал твоего голоса, а тут вдруг такие просьбы.

— Она не виновата в моих грехах. А просить мне больше некого, — сказал брат. — Поможешь или нет?

— Имя и адрес, — только и прорычал я.

Когда мы закончили диалог и я задумчиво опустил руку с сотовым на колени.

— Кажется, у тебя начинается новый жизненный виток, — засмеялся Марк.

— Это вряд ли.

Но я всё же допил виски залпом.

Злата

Я вышла из тёплого салона дорогого такси и сразу же почувствовала аромат соснового леса и вечерний холод лета, которое намекало, что ничего не может длиться вечно. Поёжилась.

Неужели теперь я буду жить здесь? И как долго?

Водитель помог достать чемодан от Гуччи и рюкзак от Прада из багажника. Это теперь всё, что у меня есть.

Я поблагодарила мужчину и он уехал, оставив меня у ворот глэмпинга “OZERO”.

Я честно попыталась поднять чемодан, покатить по насыпной дорожке, но удалось лишь поволочь его. Ну как удалось. Я, по крайней мере, сдвинула его с места.

Попытавшись ещё раз, я подумала, что Гуччо Гуччи бы упал в обморок от того, как обращаются с вещью, созданной его модным домом. Я всё же оставила сумки и подошла к воротам налегке. Нажала на значок звонка. Ворота отъехали в сторону.

Прекрасно, значит, мне никто не поможет?

Красной дорожки с шампанским я не ожидала, но хотя бы что-то.

Вздохнула и водрузила рюкзак на плечи и снова предприняла попытку сдвинуть чемодан с места.

— Добрый день, Злата! — сказала блондиночка лет сорока, подходя ко мне и оглядывая с ног до головы.

На ней был свитер, а поверх него качественный поварской фартук с логотипом глэмпинга. Она повар? Почему дядя послал за мной повара?

— Здравствуйте, мне нужна помощь с вещами, — ответила я, расправив плечи и немного задрав нос.

— Пал Палыч мог бы помочь, но он сейчас занят, так что придётся обойтись собственными силами, — сказала жен-

щина вежливо, сбивая с меня остатки гламура.

Я растоптана. Унижена. А теперь ещё и чемодан придётся тащить самой.

— Я принесу сумку, переложим самые тяжёлые вещи в неё, — сказала женщина и подала мне руку для рукопожатия. — Аня.

— Злата, — сказала я, но улыбнуться мне всё равно не удалось.

После того, как родителей аррестовали, а меня судебные приставы выставили из дома, было как-то не до вежливых улыбок.

— А мой дядя... — сказала я, даже не зная, что именно хотела этим выразить.

— Я сказала ему, что вы приехали. Думаю, он подойдёт, когда освободится.

Я кивнула. Аня ушла за сумкой, а я села на свой неподъёмный чемодан от именитого модельера.

Шикарный приём. Я всхлипнула.

Мы с дядей никогда не встречались. Мой отчим давным давно поругался со своим младшим братом, и они не общались. Но сейчас именно он пришёл мне на помощь. Все отвернулись, а он позвонил мне сам и сказал, что я могу приехать. Заказал комфортное такси, оплатил дорогу. А ведь у меня не было денег даже для этого! Приставы всё отобрали, а счета заблокированы.

Надо придумать, как я могу его отблагодарить.

Я услышала звук ломающихся веток, повернулась и увидела мужчину с шикарным прессом, выходящего из леса.

Он сложил свою футболку в несколько слоёв и подложил под тяжёлое бревно у себя на плече. От этого человека исходила опасность. Он одновременно притягивал и отталкивал.

Капельки пота стекали по его груди. И я. Я тоже медленно стекла на дно своей порядочности, внезапно представив, как его сильные руки обвивают мою талию.

Я тут же отвела взгляд!

Он прошёл мимо, скользнув по мне безразличным взглядом. Даже слишком безразличным.

А у меня рот немного открылся от вида сзади. Да ещё несёт себя так, будто хозяин, а не разнорабочий. А кто ещё мог нести сухостой из леса? И это же сколько надо работать, чтобы обладать таким телом...

Господи, и о чём я только думаю?

Моя жизнь разрушена, родители в тюрьме, друзья от меня отвернулись, мой парень меня бросил, а я заглядываюсь на незнакомого мужчину.

— Пал Палыч, куда Злату поселить? — спросила Аня, спешащая ко мне с пустой сумкой.

От лица отхлынула кровь.

Только не говорите, что это и есть брат моего отчима!

Глава 2 Ловля мышей и другие обязанности

Павел

Я сгрузил очередное бревно для домика на дереве и проследил взглядом за тем, как моя названная племянница тащит свой баул к домику администрации.

Блондинка с бледной кожей, глаза зелёные и большие, губы сочные. Такая маленькая, её талию под этим слишком большим пиджаком, наверное, можно обхватить руками и пальцы сомкнутся. Маленькая да удаленькая. Смотрела на меня так, будто прямо сейчас растечётся по асфальту.

Аня ушла вперёд, а девочка пыхтела и злилась в своём пиджаке, но тащила вещи.

— Пал Палыч, ну помогите ей, — сказала мне горничная Света.

Она с неизменным коричневым пучком на голове проходила мимо, неся принадлежности для уборки — собиралась очистить домик после недавно уехавшей семейной пары.

Вообще-то я всех спешно переселил на другую базу с повышением класса проживания, чтобы мы здесь остались одни. Ещё не хватало, чтобы журналисты прознали, что дочка самых обсуждаемых налоговых преступников последних лет прячется здесь.

— Вот ещё, пусть учится сама решать свои проблемы, — ответил я, возвращаясь к своему делу.

— Это процесс постепенный, Пал Палыч. Помогите. Она же сейчас развалится, — на последней фразе Света хохотнула.

И правда. Ручка у чемодана блондиночки отвалилась, и баул упал ей в ноги.

Девочка подняла руки вверх и в шоке уставилась на свои вещи. Будто у неё никогда ничего не ломалось. Смешная.

Я вздохнул и пошёл в сторону избалованной племяшки.

— Проблемы?

Она зло посмотрела на меня.

— Да, — сказала резко и грубо.

Я приподнял одну бровь. Будет дерзить, отправится спать в собачью будку.

— Буду благодарна, если поможете, — добавила она с ещё более недовольным лицом.

Я усмехнулся и поднял чемодан за другую ручку. Мы пошли к коттеджу администрации.

— Можешь называть меня Пал Палычем, — сразу обозначил я.

— Злата.

— Я в курсе.

Больше мы не говорили до самого двухэтажного бревенчатого дома с просторной верандой.

Мерзкая девчонка. Мерзкая, но красивая. Давно таких

красивых не видел.

Ничего, жизнь на природе выбьет из неё дурь. Я пообещал брату, что присмотрю за ней, я сдержу обещание.

— О, Пал Палыч, здравствуйте! — улыбнулась Аня, открывая нам дверь.

— Тебе сюда, — позвал я Злату, подходя к лестнице.

Мы поднялись наверх и подошли к открытой комнате.

Я поставил чемодан посередине и резво обернулся, а девочка тут же впечаталась мне в голую грудь. Надо бы одеться.

— Располагайся, — сказал я, ловя её за плечи. — Обед через час.

Мы попытались разойтись, но снова столкнулись. Я отодвинул её в сторону. Получилось грубовато.

Такая маленькая, ниже меня на две головы. И хрупкая. Кажется, сожмёшь немного и она рассыпется.

— Спасибо, что позволили приехать, — прилетело мне в спину.

Уже беззлобно.

Я обернулся. И усмехнулся. Как, наверное, этой избалованной фифочке тяжело благодарить.

А потом ушёл.

Злата

Дверь за ним закрылась. Я села на кровать всё ещё переваривая новость, что мой дядя настолько... ну... горяч.

Я отогнала навязчивые мысли о рельефных мышцах и

чувстве опасности, возникающем где-то внизу живота при одном взгляде на этого мужчину.

Оглядела интерьер. Неплохо. Очень даже. В любом случае, это лучше чем вокзал или хостел.

Я смаргнула набегающие слёзы — вспомнила, как отказывали мне “друзья”, когда выяснилось про родителей, а мне некуда было больше идти. Как я набирала номер за номером, руки тряслись, к горлу подкатывал ком, а они просто не брали трубки. Заблокировали мой чёртов номер!

Я даже думала сначала, что дело в телефонной связи, может что-то сломалось, не работает, но нет... Просто это моя жизнь сломалась и больше не работает.

Даже Виталик!.. Конечно я не чувствовала к нему какой-то великой любви, но у нас всё было хорошо. Мы собирались съехаться!.. До того, как я оказалась помехой его репутации.

— Твои родители перешли грань, Злата. Ты же знаешь, что я медийная личность, моя карьера может пострадать, если мы продолжим общаться.

Во рту стало кисло от предательства.

Я сняла пиджак, встала и начала ходить по комнате.

Хорошо, что дядя разрешил приехать. Теперь у меня есть место, чтобы определиться, как дальше жить.

Выдохнула.

Дядя. А я приняла его за разнорабочего. Да как я вообще могла это подумать? Все его жесты, походка, то как он при-

поднимает бровь... Не-е-ет. Разнорабочим здесь и не пахнет.

Сколько ему вообще лет? Я думала ему лет сто, а он просто в афигенной форме. Такие мышцы... Я сглотнула и зашла в туалет, чтобы умыться и отогнать непрошенные мысли. Но я даже не успела включить воду, как все мысли напрочь отогнались сами собой!

Мышь! Крыса! Крот! Кто бы это ни был, но мой крик, наверное, стало слышно с Марса.

Дядя пришёл быстрее, чем я успела вылететь из комнаты. Я задрала руки в приступе чистой паники и сиганула мимо него к кровати. “Оно может забраться на матрас?” — единственное, что меня интересовало в данный момент.

Пал Палыч вышел из ванной с ухмылкой.

— Столько визга из-за мышки? — спросил он, скрестив руки на груди и внимательно рассматривая меня.

Уже в футболке. А жаль.

Я одёрнула задравшуюся майку.

— Я боюсь мышей, — сказала срывающимся голосом. — До одури боюсь мышей.

— Я вижу.

— Она ещё там? — спросила я, а у самой всё ещё мурашки бежали по коже.

— После такого визга она вряд ли заглянет ближайшие пару часов.

— А потом?..

Он наклонил голову.

— Я не в курсе, какое у неё расписание.

— Здесь есть ещё мыши? — спросила я, пытаюсь успокоить грохочущее сердце.

— Это лес. Естественно, здесь есть мыши. Из какого муравейника ты вылезла, что не знаешь таких элементарных вещей?

— У вас что, антисанитария?

Я серьёзно не понимала. До сегодняшнего дня я даже не знала, что так боюсь чёртовых мышей! Потому что никогда их не видела. Всю жизнь я прожила в центре города-миллионника, а последние пять лет в стометровой квартире модного жилого комплекса.

До вчерашнего дня. Вчера меня выселили из дома и всё отобрали.

— Успокойся, давай руку!.. — сказал он и потянул меня за запястья, призывая спуститься с кровати.

Я упиралась, боясь, что на меня напрыгнет мышь, но Пал Палыч не стал беречь мои чувства, просто потянул сильнее. Одно властное движение, в которое он не вложил, наверное, и сотой доли своей силы, как я неуклюже почти свалилась... прямо ему в объятия. Его губы оказались в аккурат у моей груди.

— Трусиха, — сказал негромко и поставил меня на ноги. — Я установлю ловушку после обеда. Иначе ты своими криками не только мышей распугаешь, но и вообще всех живых в радиусе километра.

— Хорошо.

— А теперь пошли, расскажу тебе о твоих обязанностях.

— Обязанностях? — переспросила я недоумевая.

— У меня здесь нет бездельников. Хочешь жить на базе

— привыкай работать, — сказал он и вышел из комнаты.

Я закрыла рот и последовала за ним. Знала ведь, что ничего не бывает просто так...

Уххх какая история нас ждёт. Злата и Паша ещё пощекочут нервы и друг другу, и нам с вами!)

Не забудьте, пожалуйста, поставить звёздочку и положить книгу в библиотеку!

Глава 3 Грязные тарелки и другие неприятности

Злата

Мы вышли в коридор, там нас встретила Аня.

— Ужин готов, — сказала она, приятно улыбнувшись.

— Ясно, — хлопнул в ладоши Пал Палыч, возвращая себе безразличное выражение лица. — Значит, потом разберёмся с обязанностями. Поешь и переоденься, — сказал он, осматривая меня с ног до головы, затормозив на вырезе моей майки.

Я нахмурилась. Во что же мне надо переодеться? Я была в костюмных брюках и майке, пиджак сняла. Это мой любимый лук в городе! Вздохнула. Ладно, да, здесь он выглядит как-то странно. Не вписывается.

Окей, я же не глупая, надо измениться — я изменяюсь. Только бы разобраться в какую сторону.

Пал Палыч ушёл, а я отправилась за Аней вниз, в кухню.

— Он всегда такой? — спросила я вполголоса.

— Какой? — усмехнулась она.

— Нуу... без эмоций.

— А... — протянула она, — Да, он угрюмый. Улыбается только когда Катя приезжает.

Это “Катя” необъяснимо кольнуло меня тонкой иглой

где-то внутри.

— Ну может теперь начнёт улыбаться, — хмыкнула Аня и подмигнула мне.

Естественно я не стала спрашивать, что это за Катя. С какой стати? Это меня не касается. И я не имею ни малейшего права лезть в его личную жизнь.

Когда Аня налила мне борщ и плюхнула ложку сметаны прямо в тарелку, я постаралась не кривиться.

Пошерудила ложкой туда сюда, но пересилила себя и съела то, что дали. Оказалось очень вкусно.

— Спасибо, — сказала и даже выдавила улыбку.

Аня непонимающе на меня посмотрела.

— Что не так?

— Ничего, — ответила я, маскируя своё недовольство.

— Почему ты так странно себя ведёшь?

— Как? — спросила я снова с высокомерным выражением лица.

Кажется, я переоценила свои возможности. От моего прежнего образа жизни будет не так легко отвыкнуть. Что я могу поделать? Моё высокомерие — защитная реакция на любую опасность. В компании, в которой я росла, открытость считалась слабостью.

— Как будто ты королева, которая попала в хлев с животными, — откровенно агрессивно сказала Аня.

— Я не... — я осеклась.

Да, именно так я себя и вела.

— Просто не привыкла к такому, — я обвела глазами комнату.

— Какому? — пытливо спросила Аня.

— Не...идеальному, — ответила, наконец, я. — Мне всю жизнь готовил шеф повар, которого бесило, если сметана неровно лежала в соуснице, которая подавалась вместе с маленьким кусочком хлеба и ножичком для намазки, — призналась, горько усмехнувшись.

Аня хмыкнула.

— Если тебе нужен ножичек для намазки, то поищи его в кухне, хотя сомневаюсь, что он там есть. Ты быстрее пилу найдёшь в этом месте. Или топор, — беззлобно сказала она и пожала мне плечо. — Мне пора бежать.

Она сняла фартук, повесила его на крючок и вышла из домика.

Я встала и обследовала кухню. А это может быть даже весело. Меня всегда оберегали от ручной работы, от настоящей жизни, честно говоря. А здесь такая возможность испытать всё по полной программе.

Холодильник, плита, духовка, микроволновка. Я начала открывать шкафы в поисках посудомойки.

— Да где же она?..

— Что ищешь? — сказал Пал Палыч и я вздрогнула от неожиданности и ударилась головой о дверцу шкафа, который не успела закрыть.

— Какая же ты пугливая, — усмехнулся... дядя. — Бо-

ишься мышей, звуков моего голоса, чего ещё?

Я плотно сжала губы, не собираясь отвечать на провокацию.

— Теперь и говорить боишься? — спросил он с сарказмом.

— Нет, — ответила я резко.

— Если ты поела, то убери за собой и пошли.

Я прошла мимо него, взяла со стола тарелку и ложку, которые использовала и вернулась на кухню. Поставила посуду в раковину, не зная, что ещё с ней сделать. И повернулась к Пал Палычу.

— Я не нашла посудомойку, — сказала, кривя губами.

— Потому что её здесь нет, — ответил он.

Подошёл ко мне, взял за руки встав со спины и начал управлять ими, дыша мне на ухо. Я совсем растерялась. Совсем-совсем.

Пал Палыч взял губку моей рукой вылил на неё немного средства для мытья посуды, сжал мои пальцы на губке, вспенил её. Чёрт. Это было так откровенно и пошло! Он показал, как вымыть тарелку. Только вот я не могла думать о тарелках, когда поясницей чувствовала, как твёрдо у него в штанах.

Когда пена была смыта, он отпустил меня и отошел, словно ничего только что между нами не произошло. Начал говорить что-то снова про мои обязанности своим низким хрипловатым голосом, а я между тем скользнула глазами вниз. И

он тут же прикрыл пах кухонным полотенцем, что стащил с крючка у микроволновки.

Мои щёки должно быть не прекращали пылать.

Надо побыстрее отсюда съехать. И надо реже видеться с дядей. Очень горячим братом моего отчима, который выносит на поверхность мои самые порочные мысли.

— Я же просил тебя переодеться, — выхватила я грубые слова из всего им сказанного. — У тебя есть обычная одежда?

— А эта необычная? — спросила я, и его глаза снова скользнули к вырезу моей майки.

— Удобная, — прорычал он.

— Мне удобно.

Не знаю, почему я продолжала спорить. Наверное, хотела увидеть его настоящего. Эмоционального.

— То в чём будет удобно работать во дворе. Землю копать.

Я открыла рот, чтобы что-нибудь сказать, но не придумала ничего остроумного.

— Так я и думал. Принесу что-нибудь из рабочей одежды.

Повисла пауза, прежде чем я вспомнила:

— И ловушку для мышей.

— Да. — Он развернулся и вышел из комнаты, бросив злосчастное кухонное полотенчишко на стол.

Я проследила взглядом за удаляющейся фигурой и закрыла рот. Надо научиться его вообще не открывать.

Павел

И зачем я полез её учить? Думал, кончу прямо там, пока домыл чёртову тарелку.

Такая тоненькая, маленькая и отзывчивая. От её вздохов чуть не сошёл с ума. И она пахла персиками. Персиками мать её! У меня аж слюна потекла от этого аромата.

Я рылся в своём шкафу на предмет одежды, которая могла ей сейчас пригодиться и ругал себя за ненужные эмоции.

Пара тёплых фланелевых рубашек, простой свитер, в котором она конечно же утонет. Надеюсь, у неё есть хотя бы джинсы. Интересно, сколько времени ей дали, чтобы собрать вещи. Успела ли она вывезти всё, что ей было нужно? Судя по количеству сумок — нет.

Я захватил из каморки ловушку для мышей и пошёл к Злате.

Когда подошёл к её комнате на втором этаже бревенчатого домика, дверь была не заперта.

Я заглянул внутрь и увидел, что девчонка сидит в своей майке и без штанов. На комод. Усмехнулся и постучал.

— Наконец-то! — завопила она, притягивая к себе ноги.

Я приподнял брови в вопросительном жесте.

— Здесь снова мышь! Я загуглила, думаю, это полёвка обыкновенная, — затараторила она. — Они переносчики всякой заразы! Вам бы всерьёз задуматься о том, как обработать участок!

Я усмехнулся. Кинул девчонке одежду. Она поймала.

А сам присел на корточки и начал устанавливать электри-

ческую мышеловку под кроватью.

Злата решила воспользоваться моментом и одеться, пока я не смотрю. Но я смотрел. Всовывал батарейки в чёрную коробочку и следил в зеркало, как она поспешно накидывает на свои плечи мою рубашку, как натягивает узкие штаны. Понимал, что не стоит, но не мог отвести взгляда.

Когда закончил с ловушкой, то встал, не смотря на Злату.

— Ты оделась?

— Вы же итак видели, — вдруг со злостью сказала она.

Заметила.

— Там не на что смотреть, — я повернулся.

Злата гневно уставилась на меня. На ней были чёрные штаны, всё та же маечка, но теперь, о чёрт, без лифчика. И моя рубашка. Расстёгнутая, с закатанными рукавами.

Не стоило давать ей мою одежду. Почему это выглядит так сексуально?

— Ещё надо в ванной, — сказала она.

На секунду я представил, что мог бы сделать с ней в душевой.

— Что? — спросил, прочищая горло.

— Ещё нужна ловушка в ванной.

— Да. В ванной поставишь клеевую. Сама.

Её взгляд скользнул на уровень моего паха. Она прикусила и облизала губу, и клянусь, он дёрнулся в тот же миг.

— Так какие обязанности?

— Поможешь Свете с уборкой. Или Ане с готовкой. Мне

некогда тобой заниматься.

Она поджала губы. Видимо, я своими словами задел её за живое. Некогда тобой заниматься...

— Сейчас все уже разъехались, а к администратору я тебя не пушу, поэтому на сегодня ты свободна. Хочешь, пойдём в баню, я собираюсь попариться.

— Нет, — поспешно ответила она. — Нет, спасибо, надо отдохнуть и прийти в себя после...

Я кивнул.

— Ловушку оставляю внизу на столе. У тебя есть мой номер. Если что-то будет нужно — пиши.

И не дожидаясь ответа, я вышел из спальни.

“Спасибо” — пришло сообщение с её номера.

И я отчего-то улыбнулся. А потом одёрнул себя. Не привязываться. Сохранять чёртову субординацию. Но чёрт возьми, сложно присматривать за человеком, которого хочешь трахнуть!..

Глава 4 Кулинарные подвиги

Злата

Хуже было некуда, но я постаралась.

Зашла в соцсети и почитала, что пишут обо мне в комментариях.

Журналисты прознали о проблеме моих родителей. Даже в новостях об этом рассказали. “Один из самых крупных грузоперевозчиков России пойман с поличным при незаконной транспортировке товаров и заключён под стражу в немецком городе Моабит. Российские власти добиваются выдачи преступников”. И фотография Богдана.

И у всех моих “друзей” резко прибавилось подписчиков на волне моей “популярности”. Они активно пользовались моей бедой.

Я отбросила телефон.

Скоро там кончится оплаченный месяц, а мне будет слишком стыдно идти просить дядю, чтобы пополнил мне баланс.

Надо закончить всё это. Прямо сейчас.

Я подобрала телефон и потратила несколько часов, чтобы удалить все свои аккаунты из всех социальных сетей. Удалить каждую фотографию, каждое видео, каждое сообщение, которыми я щедро баловала своих подписчиков.

Богдан сказал доверять Павлу, предупредил, что звонить они при случае будут ему. Больше ни от кого звонки я полу-

чать не хотела. А потому я вытащила из телефона симкарту и разрежала её ножницами.

Всё.

Странно, но я чувствовала облегчение. Даже плакать больше не хотелось. Хотя, может, я просто уже всё выплакала?

С чувством лёгкого сожаления о том, что в реальной жизни нельзя удалить старый аккаунт, подтереть ненужные ситуации и начать всё заново, я решила заглушить грусть чем-нибудь вкусненьким.

В кухне сидел Пал Палыч и рассматривал графики акций, что-то печатал. Кажется, он уже сходил в баню, потому что выглядел очень свежим и отдохнувшим.

Ему что больше нечем заняться? Он постоянно работает? И почему он всё время ошивается где-то поблизости? на базе же столько домиков...

Я уже хотела развернуться и уйти, но он меня окликнул.

— Да? — спросила я, застыв у нерастопленного камина.

— Садись, расскажи о себе, — сказал Пал Палыч и отодвинул ноутбук с цветными графиками на экране, словно бы у меня и не было варианта уйти.

— Не хочу отвлекать.

— Торги закрыты, даже биржа ушла на отдых. А я хочу знать немного больше о человеке, которого пустил под свою крышу.

Грубиян. Я же не воровка какая-нибудь! Воспитанная.

Сейчас он снова был безэмоциональным, но в его глазах скользнуло что-то вроде интереса.

Я подошла и села напротив за стол.

— Чем ты занимаешься? — спросил Пал Палыч.

— Учусь, но сейчас каникулы.

— А ещё?

Я прикусила губу.

— Да ничем.

Мы молча смотрели друг на друга. Интерес, блеснувший в его глазах, пропал.

Меня почему-то это разозлило. Кто он такой, чтобы меня оценивать?

— Я сожалею, что всё так повернулось, — сказал он.

Я вскочила со стула. Жалость вообще не то чувство, которое я хотела бы вызывать в людях.

— Я, пожалуй, пойду.

Бум! Я вздрогнула от громкого звука — это стул не выдержал моей психованности и упал.

— Но тебе эта ситуация пойдёт на пользу, — сказал мой грёбанный идеальный дядя.

Я попыталась поднять стул, но у меня получилось не сразу.

Рядом выросла фигура Пал Палыча.

Высокий, сильный, меня будто бы обдало его аурой власти.

Я уставилась себе в ноги, пытаюсь привести мысли в по-

рядок.

— Утром у меня будут дела, Аня скажет, чем тебе нужно заняться.

Он ушел не попрощавшись, не сказав “доброй ночи”. Вообще ничего. Только в воздухе остался притягательный шлейф его туалетной воды.

Я схватила пачку печенья, чайник и спряталась с этим добром в своей комнате. Не так много вещей не лечатся пылитровкой какао и сезоном интересного сериала.

Спала плохо. Ночью отчётливо слышала мышинный писк. Он просто выводил меня из себя!.. Я ворочалась, да ещё и было слишком жарко.

Окончательно проснувшись и приведя себя в порядок, я вышла из комнаты.

На кухне что-то шкворчало. Запах разносился нереально вкусный.

— Доброе утро, соня! — сказала Аня.

— Доброе утро, что готовите? — спросила я женщину.

— Оладушки. Я заметила, что ты сладёна.

— Извините, если это было ваше печенье, я...

— Нет-нет, — перебила она меня. — Просто Пал Палыч сладкое не ест, а теперь вот появилась причина приготовить что-нибудь вкусненькое, — улыбнулась она, переворачивая золотистый оладушек идеально круглой формы. — С чем любишь оладушки? — спросила она.

— Даже не знаю. Кленовый сироп?

— Такого нет, есть сгущёнка, мёд, шоколадная паста и малиновое варенье.

— Шоколадная паста, — улыбнулась я, — только если у меня не будет на неё аллергии.

Давно такого не ела. Дома мой рацион рассчитывался нутрициологом.

— Ты аллергик? — приподняла брови Аня, накладывая мне оладушки.

— Ага, пыль и пыльца в основном.

Оладушки были божественными. Я не ела ничего вкуснее этих жирных кружочков с шоколадной пастой.

— Ну вот, наконец-то ты освоилась, — сказала Аня, когда я заканчивала уплетать третью порцию.

Я улыбнулась.

— Пал Палыч предупредил, что вам нужна моя помощь.

— Да я бы не сказала. Пал Палыч наоборот освободил нас со Светой от всей работы, — хмыкнула она. — Но налепить пельменей впрок никогда не помешает.

Я точно знала, что работник из меня плохой.

Ну не виновата я, что раньше руками ничего не делала! Меня этому не учили. Мама всегда занималась собственными увлечениями, папа работой. Я выросла с нянями, которые больше любили свою зарплату, чем меня.

Но я понимала, что не могу просто переехать к дяде и ничего не делать. Мне придётся найти своё место и заняться

каким-то делом.

Почему бы не готовкой?

Почему не готовкой стало ясно уже очень скоро. Мои пельмени получались неровными, разлеплялись, да и скорость лепки поражала воображение. В негативном плане поражала. Смотря на пельмени Ани, я готова была разрыдаться. Такие ровненькие, аккуратные пельмешки, даже есть не хочется — произведение искусства!

Мы убрали кухню до блеска, Аня складывала оставшиеся пельмени в большой морозильный шкаф.

— Ты чего? Ты же делаешь это в первый раз, естественно, что получается не так хорошо как у меня. Я за свою жизнь налепила столько пельменей, что весь Челябинск можно было накормить дважды.

Я хихикнула.

— Вот так, не расстраивайся ни в коем случае, — сказала Аня и коснулась моего носа пальцем в муке.

Я тут же отвернулась и чихнула.

— Ой! Извини, я забыла про аллергию.

— Ничего. — Я чихнула снова. — Мне надо на воздух.

— Конечно, иди отдыхай. Пал Палыч скоро приедет. Будем есть наши пельмени, — улыбнулась она.

Я решила выйти и прогуляться по территории.

Это место было действительно красивым и стильным, недаром в отзывах были только пятёрки. Треугольные стек-

лянные домики, рядом с которыми установлены купели. Простор! От домика до домика оставалось осязаемое расстояние! Туда бы вошло ещё несколько зданий! Аккуратные дорожки с фонариками. Клумбы. И всё это окружено сосновым бором.

Но когда я увидела озеро... Всё ушло на второй план.

Я пришла на понтон. Села, кутаясь в рубашку Пал Палыча, и стала смотреть. Вокруг меня была жизнь. Рыбки плавали. Птички летали. Какие-то неясные звуки раздавались из леса.

Озеро было спокойным. И я постепенно успокаивалась.

Но потом меня стали кусать комары, и я побежала в дом.

Павел

Я проследил за Златой взглядом.

Красивая и потерянная девушка. Почему-то захотелось её порадовать. Последовать за ней, развернуть, взять на руки и не отпускать. И вообще. Сделать так, чтобы она всегда была рядом. Радостная. И желательно затраханная.

Я догнал её на дорожке и накинул на неё свой пиджак.

Она посмотрела на меня удивлённо.

— Ветрено, — хмуро бросил я.

— Спасибо. Здесь так красиво, просто с ума сойти! А почему в глэмпинге нет посетителей? Если есть какие-то проблемы с рекламой, то как раз в этом я могу помочь.

— Всё в порядке, — ответил я. — Вторая база под завязку, просто эта совсем новая, и она не для массового пользо-

вания.

Девочка посмотрела на меня непонимающе своими зелёными глазищами.

Не надо ей знать, что вокруг её бывшего дома дежурят папараци, поэтому у нас здесь всего только Аня и Света из обслуживающего персонала, а остальных я расформировал по соседним базам.

— Па-а-вел, — протянула она.

Так приятно прозвучало из её уст моё имя. Захотелось прижать её к себе. Заткнуть рот поцелуем.

Чёрт. Я прочистил горло.

— Что ты спросила? — я посмотрел на неё, возвращая лицу невозмутимый вид.

— Почему вы делаете это?

— Что? — нахмурился я.

— Прячете эмоции, будто вам нельзя ничего испытывать.

Как наш разговор свернул в эту сторону?

— Долгая и печальная история, — ответил я и пошёл в сторону коттеджа администрации.

— Я не тороплюсь, да и вы вроде бы закончили с делами, — она спешила за мной, оглядела меня с ног до головы и прикусила губу.

Я снова кашлянул. Эти губы надо запретить на законодательном уровне. Интересно, она что-то в них колола? Не могут же быть такие губы просто настоящими.

— За меня всегда всё решали, не оставляли выбора, у ме-

ня никогда не было настоящих друзей, поэтому, когда появились ненастоящие, я тут же приняла их “дружбу” за чистую монету, — выдала она на одном дыхании и повернулась ко мне. — Поэтому я отлично знаю, что значит, засовывать чувства внутрь себя.

— Видела это в зеркале, значит? — усмехнулся я.

Она выжидающе смотрела, вот же упрямая.

— У меня всё куда прозаичнее. Жена умерла, и я не нашёл ей замену.

— Так найдите не замену, а просто кого-то другого, — как-то возмущённо ответила она.

— Например, кого? — спросил я, опуская взгляд на её губы.

— Кого-то, кто будет видеть в ваших глазах весь мир, — ответила она по-глупому искренне.

Мы стояли уже на веранде домика. Мой пиджак соскользнул с её плеч, я подхватил его и приблизился, чтобы одеть её снова. Слишком близко. Её персиковый запах снёс мне башку.

В голове вдруг возникла фраза лучшего друга, сказанная однажды в сердцах: “Или туши всё нахрен или подкидывай дров, Паша!”

Я наклонился и...

Ну что, гасим или поджигаем, дорогие мои?))

Глава 5 Убирайся!

Злата

Мы стояли на веранде домика администрации. Уже смеркалось. Желтые фонарики создавали тёплую атмосферу.

Но мне не было тепло. Мне стало жарко! И виновником этому был Паша.

Секунда и вся его безэмоциональность испарилась как будто её и не было.

Он наклонился ко мне, я почувствовала его дыхание на своих губах.

Надо было отстраниться. Отойти. Влепить ему пощёчину. Сделать хоть что-нибудь! Но я качнулась вперёд.

Господи, так горячо меня ещё никогда не целовали!.. У него словно вообще не было никаких запретов! Он делал это так уверенно, упрямо, как будто целовать меня являлось для него жизненной необходимостью, обязательным ингредиентом для существования!

Его руки тут же смяли фланелевую рубашку, забрались прямо под мою майку, проскользили по коже, прижимая моё тело к его. Своим чистосердечным порывом, не омутнённым доводами разума, он коснулся моей души. И я, которая вообще не собиралась этого делать, стала отвечать на поцелуи.

Моё тело сработало быстрее разума, который пребывал в блаженной неге офигевания от ситуации.

Он почувствовал мой ответный порыв.

Его нежные губы вмиг стали требовательными. Словно я попала в ураган. Они снесли все мои барьеры, все “мы не можем быть вместе”. Осталось лишь чистое “хочу быть рядом с тобой”.

Он поцеловал меня в шею, и я выдохнула тихий стон.

Это снесло последние границы, и я оказалась прижатой к стенке. В прямом и переносном смысле. Паша приподнял меня над полом, вклинился между бёдрами и упёр спиной в стенку дома.

Я почувствовала его эрекцию, упирающуюся мне между ног.

А потом открылась дверь, и из дома вышла Аня.

— Ээ... — протянула она, пока Паша ставил меня на пол. — Извиняюсь, я просто оставила стол накрытым, — сказала она серьёзно, а потом улыбнулась. — Вы не торопитесь, но и не затягивайте, внутри всё готово.

— Аня! — рыкнул на неё Паша. Или всё ещё Пал Палыч?

— До завтра, — сказала она и отправилась к воротам.

Я боялась поднять на него взгляд. Замерла, не дыша, прожоя глазами удаляющуюся спину Ани.

— Заходи, — сказал он безжизненно и открыл дверь.

Значит, всё-таки Пал Палыч.

Я тоже постаралась сделать вид, что спокойна.

Мама всегда учила меня, что бы ни произошло, делать вид, что именно этого я и хотела.

Поэтому я сохраняла невозмутимость, будто целоваться с дядей совершенно точно входило в мои чёртовы планы.

И поэтому я только выше задрала нос, когда мы сели за стол и сняли красивые колпаки, которыми Аня заботливо накрыла еду, чтобы сохранить её тепло, и перед нами предстали глубокие тарелки, наполненные неровными и немного драными пельменями. Не знаю, решила ли она меня таким образом подколоть или просто захотела пустить бракованные пельмени первыми, но Пал Палыч тоже сделал вид, что не заметил этого.

Да и не до пельменей было.

— Завтра помогаешь Свете, — сказал он будничным тоном, будто ничего не произошло.

— Почему?

— Хочу, чтобы ты всё попробовала и решила, чем тебе больше нравится заниматься.

Уборкой или готовкой? Сомнительный выбор. Ну ладно.

Мы сидели за столом одни, и между нами повисла неловкая пауза, даже не смотря на то, что мы были активно заняты едой.

— А чем занимаетесь вы? — спросила я Пал Палыча, пытаясь нарушить эту дурацкую тишину.

— Управляю ещё другой базой и занимаюсь инвестициями, — лаконично ответил он.

У меня было ощущение, что он чего-то недоговаривает.

— Другая база где-то поблизости?

— Да. На той стороне озера, — он неопределённо указал в сторону.

— Оно красивое, — призналась я. — Такое чистое, вода прямо прозрачная.

— Я слежу за чистотой.

Он что всем озером владеет?

— Получилось вкусно, — сказал он и встал из-за стола, а меня накрыло каким-то маленьким и необъяснимым счастьем и одновременно беспокойством.

Пельмени и правда получились божественно вкусными!

— Мне надо ехать, — он взялся за свою тарелку, но я остановила его и сказала, что уберу сама. Он кивнул.

— Я вернусь завтра вечером, расскажешь, как пройдёт уборка.

Я кивнула и проводила его взглядом.

И он ушёл.

А я осталась. Я и мои смущение, радость, вина и страх. Страх, что всё это повторится. И ещё больший, что нет.

Где-то в глубине души я хотела бы сказать “останься”. Хотела бы сократить чёртово расстояние между нами. Броситься ему на шею. Но он прав. Лучше пусть он уедет. А я останусь.

Вечером я снова долго не могла уснуть. Мышь словно издевалась надо мной! Ей совершенно не была интересна приманка, а что именно ей так понравилось в моей комнате, мне было непонятно.

Но больше всего беспокоил тот факт, что мы с Пал Палычем поцеловались.

Поцеловались.

Это было как-то больше, чем поцелуй!

Это было крышесносно, сердцевпятки, влажно, жарко, круто и обиднейше быстро.

А то, что я испытывала ночью — просто ужасно.

Я устала от изматывающего желания, от бесконечного диалога с самой собой, где одна Злата говорит, что надо довериться чувствам, другая, что всё это неприлично, и вообще, что люди подумают, а третья... боится довериться. Ведь для него это может ничего не значить. А для меня?...

Я проснулась разбитой, но привела себя в порядок и взбодрилась. Теперь мне нужно настроиться на создание новых нейронных связей в мозгу! Уборка. Подумать только!

Наспех позавтракав и помыв посуду, я отправилась к уединённому в лесу треугольному домику. Там, как сказала Аня, меня ждала Света.

Прозрачные стены домика намекали, что внутри очень уютно. Подходя ближе я даже застыла на месте, рассматривая его. Хотела бы я жить вот так в уюте, комфорте, в лесу, но окружённой современными вещами.

Я подошла ближе и постучала в дверь.

— Света?

— Заходи!...

Я открыла дверь и увидела, как солнечный свет наполнял

пространство домика, создавая игру теней.

— Привет! — сказала женщина. — Вот вёдра, тряпки, средства. Наша задача — стёкла. Сделать так, чтобы они сверкали.

Легче сказать, чем сделать. Я, мне кажется, впервые взяла в руки тряпку, смяла её, намочила, слегка отжала и подняла вверх.

Света протяжно вздохнула.

Павел

Я разделался с делами довольно быстро, но всё равно вернулся в “Озеро” когда уже стемнело.

Подошёл к домику, где горел свет.

Злата оттирала стекло. Вся растрёпанная, волосы собраны в свободный пучок на голове. Моя фланелевая рубашка повязана на её бёдрах. Всё-таки не надо было давать ей свою одежду.

Злата меня не видела, ведь я не включил уличное освещение, а вот она была для меня как на сцене. Такая тоненькая, нежная.

Весь день я старался не думать о том, что между нами произошло. Точнее как. Я решил, что это больше не повторится, потому что нахрена мне эти проблемы? Молодая, неопытная, просто секса с ней не получится, у неё будет куча ожиданий об отношениях, любви и ещё о чём-нибудь, в чём я вообще не заинтересован.

Просто сделаем вид, что ничего не было. И целый день

мне удавалось верить в этот бред, но сейчас, когда я смотрел на неё... Единственное, чего мне хотелось — затащить её в постель.

Пах тягуче ныл, заставляя подойти ближе. Я смотрел на то, как она отмывает стекло. Как её грудь слегка двигается от каждого движения. Как она тяжело вздыхает.

Мне надо было уйти. Уйти прямо сейчас. Но я просто не мог справиться с этим дичайшим притяжением. Меня давно уже не тянуло к девушке ТАК.

Вдруг свет включился, меня ослепило, а следующее, что я видел — испуганная Злата, растянувшаяся на полу. Я взбежал по лестнице в дом.

— Злата! Злата, ты в порядке?

Я подбежал так быстро, как мог, но и я поскользнулся на мокром полу и чуть не упал.

— Я в порядке! — поспешно сказала она, когда я всё-таки добрался до неё. — Я испугалась тебя и опрокинула ведро, — виновато объяснила она, сидя в моих объятиях.

Мои брюки, носки и даже рубашка оказались мокрыми.

— Ты сидишь пятой точкой в мыльной холодной воде, — сказал я, разозлившись, и поднял её на руки.

— Подождите! Куда вы меня несёте, надо же вытереть всё это! — затараторила она, — ламинат вздуется! Мне Света сегодня объясняла! Он очень не любит быть мокрым!

— У нас с ним есть что-то общее, — я засмеялся.

Даже сквозь средство для мытья окон Злата пахла перси-

ками. Было приятно держать её на руках. Она словно для этого и была создана.

— Кстати, где сама Света?

— Я её отпустила. Она всё мне показала, мыть окна оказалось легче, чем готовить. По крайней мере, после моих рук не остаётся разводов, — её губ коснулась лёгкая улыбка.

Я поставил её на сухой пол, но это не слишком нам помогло.

— Не сомневаюсь.

Я посмотрел на свои носки, чтобы не сорваться и не поцеловать её. Ноги промокли.

Держи себя в руках, тебе же не нужны проблемы в виде влюблённой мелочи.

— Я тут закончу, а вы идите, — сказала она, отворачиваясь и нагибаясь за тряпками.

Я чуть не взвыл от вида её ног в коротких шортах.

Сжал зубы и тоже взялся за тряпки.

— Это моя работа, не ваша, — воскликнула она и схватила меня за руку в едином порыве.

— Любой бизнесмен должен уметь выполнять роль каждого из своих сотрудников. Хотя бы на примитивном уровне. Будем считать, что сегодня я исследую внутренности своего бизнеса, — сказал серьёзно, стараясь держать в голове мысль, что больше не поцелую её.

Она взялась за работу, я взял в руки тряпку.

Злата снова нагнулась, вытирая пол. В мокрых коротких

шортах. Я тяжело вздохнул.

Ну нет!

Набрал сообщение по телефону, чтобы приехала одна из уборщиц с соседней базы и прибрала безобразие. Потому что я не выдержу этого вида! Ни минутой больше!

— Злата, прекрати, я решил проблему.

Она не останавливалась.

— Прекрати, говорю, — пришлось подойти ближе и взять её за руку.

Наши лица оказались слишком близко друг к другу.

— Снова поцелуете и сделаете вид, что ничего не было?

— спросила она, выводя меня из шаткого равновесия.

Глава 6 Мучительная

Злата

Я шла в свою комнату. Почему-то меня душили слёзы.

Он отпустил меня! Сделал шаг назад, когда мог бы поцеловать.

Я в ответ зло посмотрела на него, бросила тряпку в ноги (а надо было в лицо кидать!) и вышла из домика.

Нет, он, значит, испугал меня до смерти.

Игнорирует нашу... проблему.

Так ещё имеет наглость хватать меня за руки и подходить так близко, что лёгкие заполняются его сладковатым терпким ароматом.

— Злата! — позвал он меня, когда я была уже на полпути к домику администрации.

Ага, сейчас. Так я и разбежалась продолжать с ним диалог!

— А ну стой!

Он догнал меня и теперь спокойно шёл вровень со мной. А я между тем, почти бежала!

— Остановись, чёрт побери! — прорычал он, и сгрёб мою майку на спине в свой кулачище.

Игнорировать его больше не получалось, я забрыкалась, пытаюсь выпутаться из стальной хватки, но вместо того, чтобы отпустить, он только крепче сжал пальцы. В конечном

итоге моя маечка не выдержала напора и порвалась.

Я удивлённо ахнула и прижала руки к груди, чтобы ткань не слетела с меня. Паша гневно выдохнул и сказал:

— Настоящая катастрофа!

Он обошёл меня и встал передо мной на колени, чтобы развязать фланелевую рубашку, которую я повязала на бёдра. Его пальцы были тёплыми. От его лёгких касаний по всему телу разбегались мурашки. На секунду мне показалось, что он сейчас поцелует мой живот. Топик был коротким и я чувствовала горячее дыхание Паши на своей коже. Он снял с моих бёдер рубашку и встал, всё время ненароком касаясь меня.

Я совсем запуталась в реакциях своего тела. Точнее реакция тела-то была ясной как день: мне хотелось... Ай, да нельзя же слушать тело в самом деле!

— Вы порвали мою майку! — злобно прорычала я, отбирая из его рук фланелевую рубашку.

— Я всего лишь пытался с тобой поговорить.

— А я теперь осталась без футболки!

— Я куплю тебе новую!

Я отвернулась от Пал Палыча и сняла с себя остатки ткани. Быть по пояс голой на улице рядом с ним...

— Не надо мне новую!..

Я пыталась попасть в рукав, чтобы надеть его рубашку. Он вдруг оказался рядом со мной, помог одеться.

Даже думать не хочу, что там было видно с высоты его

роста.

— Ты — моя племянница, — сказал он охрипшим голосом куда-то мне в шею.

Я ощущала себя на краю пропасти. Она манила. Она обещала освобождение.

— А я — твой дядя.

Пуговки никак не хотели застёгиваться. Я чувствовала, что он вдыхает мой запах.

— Если мы перейдём грань, от этого никому не станет хорошо, — продолжал убеждать Паша.

Только убеждал он по-моему себя, а не меня. Это не я поцеловала его тогда на веранде!

— Ты уже её перешёл, — повернулась я, держа чёртову рубашку, чтобы она не распахивалась, потому что застегнуть пуговицы я так и не смогла. — Разве не понятно?

Было холодно, в наполовину мокрой одежде меня начало потрясывать.

— Идём, — он приобнял меня и повёл в дом.

От его тела исходило такое приятное тепло. Мы шли по насыпным дорожкам, где-то в кустах стрекотали насекомые. И я вдруг почувствовала себя в безопасности. Так странно, что этот незнакомец столь быстро завоевал у меня это чувство. В его рубашке, в его осторожных объятиях, посреди ночи в лесу у озера я поняла, что никогда такого не испытывала раньше.

Виталик был вежливым, он мог открыть мне дверь, мог

забрать и выбросить стаканчик от кофе, если я его допила, помочь донести что-то тяжёлое. Но никогда я не чувствовала, что рядом со мной вот такая стена, как Паша, которая не позволит случиться чему-то плохому.

Мы поднялись по ступенькам, зашли на веранду, и у двери в дом он остановился. Я резко повернулась и, не глядя на него, упёрлась лбом в его грудь. Хотелось продлить это чувство защищённости. Руки Паши были опущены. А мне так нужно было, чтобы он обнял меня, согрел. И он уже поднял ладони.

— Тебе пора, — сказала я, отстранившись.

Хотел? Получай.

— Спокойной ночи, Злата.

Я ничего не ответила. Почему? Да потому что я не желала ему спокойной ночи! Я желала, чтобы он мучился всю дорогу до своего домика. Чтобы он не мог уснуть от мыслей обо мне. Потому что именно это ждало сегодня меня. Он ещё не ушёл, а я уже знала, что не усну.

Павел

В голове был только мат.

Я могу пробежать марафон.

Я открыл семь глэмпингов за последние два года.

Я управляю огромным штатом работников, постоянно решаю совершенно разные задачи!

В конце концов, я предприниматель в России, это значит, я почти волшебник!

Но рядом о Златой, я не могу держать себя в руках. Вообще не могу. Эти руки сами собой тянутся к её хрупкому телу.

Раньше я вообще не отличался эмоциональностью. Мой главный принцип — сохранять рассудок трезвым.

Но с появлением Златы всё поехало вообще не туда. Я себя не узнаю.

Совершаю импульсивный поступок за поступком.

С этим надо заканчивать.

Не смотря на то, что...

Мне хочется ласкать её. Хочется довести до безумия оргазмами. Хочется насадить её на свой член, войти в неё полностью. Хочется видеть, как она будет наслаждаться. Как будет задыхаться от удовольствия. Как...

Я резко выдохнул.

Стоп.

Надо завязывать хотеть свою племянницу. Пусть и названную. Я обещал брату присмотреть за его падчерицей, а не... стоп. Хватит об этом думать.

Лучше открою ещё раз графики. Посмотрю, что там сегодня на бирже. И никаких голубых фишек, просчитаю сложную стратегию на какие-нибудь сложные активы... И вложу туда полмиллиона. Да. Тогда будет не до племянниц.

Как думаете, удастся Паше избавиться от навязчивых мыслей?

Глава 7 Что в голове у этой девчонки?

Злата

Утром он уехал.

Я не видела. Аня сказала. Она как-то странно на меня поглядывала. Я старалась не обращать на это внимания, хотя неловко было... просто жуть!

В домике, где я пролила ведро воды, было убрано. Как будто ничего и не случилось. После завтрака я продолжила мыть окна. Их оказалось чертовски много в этом глэмпинге!

За день пришлось ещё разобраться со стиркой, потому что у меня стала кончаться чистая одежда, и с тем, как подключиться к местному вайфаю. Со вторым у меня как-то не срослось. Как итог, в одном из домов, где я мыла окна, нашла книгу. Потрепанный томик какого-то любовного романа. Вот она и стала моим отдыхом. Было неожиданно приятно после долгого и нудного рабочего дня лечь, наконец, в кровать, открыть книгу на первой странице и сразу же утонуть в истории.

Мы так и не пересеклись с Пал Палычем.

И на следующий день. И через день. И ещё через два дня.

А я и радовалась этому. Только вот книжка была прочитана, а все дела, которые для меня придумала Света, кончи-

лись.

Я старалась организовать что-то сама. Ведь Пал Палыч сказал ещё в первый день, что своё проживание здесь надо отрабатывать. Отрабатывала, как только могла. Постирала шторы, развесила их, помыла полы, вытерла пыль во всех домиках. Света принесла мне ещё книжку, я и её прочитала. А потом как-то вечером я разносила по домикам вычищенные до блеска светильники, когда столкнулась с Пашей.

— Добрый вечер, — сказал он и взял у меня из рук светильники. — Я помогу.

Я опустила взгляд. Было как-то неловко.

— Спасибо, — ответила тихо.

— Как твои дела? — спросил он.

— Нормально, только... не знаю, чем ещё могу быть полезна, — призналась я. — А вы как?

Мы зашли в первый домик. Пал Палыч поставил один светильник на комод. Выходя, мы столкнулись. Светильник выпал из моих рук и треснул.

Я смотрела на то, как он катится по полу, а на глаза наворачивались слёзы.

Я абсолютно бесполезна.

— Ты просто ходячая катастрофа, — сказал Пал Палыч добродушно, но эти слова укололи в самое моё нервное сердечко.

Я сглотнула. Аккуратно положила светильники на пол и побежала вон.

— Злата! — слышалось сзади, но я не остановилась.

Павел

Я понятия не имею, что в голове у этой девчонки. Почему она так расстроилась? Убежала, разговаривать не стала.

Весь вечер я об этом думал. Ходил и переживал. Будто мне переживать не о чем! Твою мать. А ведь эти несколько дней, пока мы не виделись, всё было относительно нормально. Я спрашивал у Ани и Светы, как она. Они рассказывали. Не жалуется, работу выполняет хорошо. Молчалива. Спокойна.

Что не так?

Я никак не мог расслабиться. Она беспокоила, как несдержанное обещание, как невыполненная задача, как... не знаю что. Но я не из тех, кто прячется от проблем. Хотя именно это и делал, избегая её.

Сейчас уже было поздно. Решил поговорить с ней утром.

Только одна проблема: надо постараться воспринимать её как племянницу, а не как сексуальный объект. Очень сексуальный. Такой милый, нежный, сладкий, чувственный сексуальный объект. Чёрт. Это же просто нереально.

Злата

Когда я прибежала в комнату, то знатно проревелась. Пожалела себя со всех сторон. Позволила пострадать по полной программе.

Меня так учила мама.

Если у тебя трудности, погрузись в них полностью. Про-

живи их от и до. Прочувствуй.

Но дай себе срок.

И когда он истечёт, расправь плечи, выпрями спину, уложи волосы и иди решать свои проблемы.

Я уснула разбитой. А проснулась почти что целой.

Всё, Злата, хватит. Пора решать вопрос кардинально.

Мне здесь нет места. Значит, надо своё место организовать.

Я привела себя в порядок, убралась в своей комнате, спустилась вниз и сделала завтрак.

В голове уже зародился план. Осталось только всё тщательно продумать и превратить его в жизнь.

— Ты такая задумчивая, — виновато улыбнулась Аня, когда я завтракала. — Волнуешься за родителей?

— Нет, — ответила я. — Когда мы разговаривали с Богданом в последний раз, он сказал, что у него всё схвачено.

— Ты ему поверила? Может, он просто не хотел тебя расстраивать.

Я усмехнулась.

— Берёг мои чувства? — я даже бровь приподняла от удивления. — Нет, в нашей семье такого понятия как “чувства” не существует. Богдан с мамой хорошо подходят друг другу. Прагматичные. Оба ценят правду больше всего.

— Звучит похоже на моего брата, — сказал Пал Палыч, который, оказывается, стоял в дверях и всё слышал. — Он никогда не заботился об окружающих. Говорил, как есть. Ви-

димо таким же и остался.

Он сказал это, и я увидела в его глазах печаль. Видимо, в их с Богданом взаимоотношениях тоже всё было не слишком гладко.

— Аня, на сегодня ты свободна.

Аня удивлённо воззрилась на своего босса, но сняла фар-тук, повесила его на крючок, улыбнулась мне, попрощалась и ушла.

Пал Палыч сел рядом. Я не шевелилась.

Он хотел коснуться моих пальцев, но я сразу же положила руки себе на колени.

Посмотрела ему в глаза.

— Я был слишком резок. Не подумал о твоих чувствах. Ты же не привыкла ко всему этому, — он обвёл глазами комнату. — А я сразу заставил тебя работать.

Я молчала.

— С сегодняшнего дня ты свободна.

— Свободна? — переспросила я.

— Да, можешь делать, что хочешь.

Я фыркнула и опустила взгляд на красивые столовые приборы, разложенные на столе.

— И что по-вашему я должна делать?

Его предложение, высказанное с барского плеча, меня просто взбесило. Хозяин-барин выписал неумёхе вольную.

— Я не знаю, — нахмурился он. — Что хочешь.

— Сначала говорите, что у вас тут нет бездельников, за-

ставляете убираться и готовить, потом целуете, потом про-
падаете, а теперь даруете мне вольную? — я выпалила это и
сразу же пожалела о сказанном.

Выдохнула.

— Злата, я просто выполняю просьбу брата. Каким бы му-
даком он ни был.

Я прикусила губу.

— Просьбу брата...

Так он не сам предложил мне помощь. Богдан ему позво-
нил.

— Ясно, — сказала я и встала из-за стола. — Я всё поняла.
Благодарю за помощь, — вежливо улыбнулась. — Восполь-
зуюсь вашим предложением и займусь тем, чем хочу.

В данный момент мне хотелось снова разрыдаться. Кажет-
ся, я дала себе слишком маленький срок для страданий.

— Злата, — позвал меня Пал Палыч. — Прости меня за
тот поцелуй. Больше этого не повторится.

Он выглядел подчёркнуто строго и безэмоционально. За-
хотелось толкнуть его. Ущипнуть. Вылить в лицо стакан во-
ды, только бы он не стоял таким истуканом, чтобы показал,
что ЧУВСТВУЕТ.

— Жаль, — выпалила я, — мне понравилось.

Я вышла из комнаты. Он не пошёл за мной. Не остановил.
И ещё сотни “не”.

Но у меня уже был план.

Раз я здесь не нужна, то надо отсюда уйти.

Только вот Пал Палыч всегда был на шаг впереди...

Глава 8 Сделка с Пал Палычем

Злата

Я никогда не желала быть обузой. Поэтому прилежно училась. Поэтому делала всё, что говорила мама. Поэтому практически никогда не спорила. Но с Пал Палычем всё как-то сразу пошло неправильно. Я не понимала, чего он от меня хотел.

Делай, что хочешь.

Когда мама так говорила, я понимала, что сделала что-то неправильно, что она не желает, чтобы я на самом деле делала, что хочу. Она жаждет, чтобы я сделала то, что ОНА хочет.

Поэтому, когда Пал Палыч предложил мне делать, что я хочу, я восприняла это как упрёк.

Сам того не зная, Пал Палыч дал мне очень серьёзную мотивацию. Теперь мне во что бы то ни стало надо было срочно уехать с базы.

Я победила роутер и подключилась к интернету по вай-фай, хотя раньше это совсем не выходило.

Пол дня понадобилось на то, чтобы прошерстить местный рынок недвижимости. В итоге я подыскала дешёвую квартиру. Даже несколько!

Остальное время я искала работу.

Нашла одно очень интересное предложение в рекламном

агентстве, на первое время такая вакансия была бы для меня замечательным вариантом. Меня конечно ещё не взяли, но я уже была очень рада. Прислала им резюме и отметила, что готова была работать бесплатно первый месяц.

Если, конечно, Пал Палыч расщедрится и оплатит мне проживание хотя бы на два-три месяца. А я бы вернула эти средства. Позже, когда заработаю.

В таком воинственном настроении, я отправилась на поиски Пал Палыча.

Он сидел за компьютером на первом этаже моего домика. Неужели так и не уходил?

— Добрый вечер! Я кое-что...

— Злата, я сейчас не могу, давай поговорим утром, — сказал он, даже не отрываясь от компьютера.

Мама всегда так делала. Отвечала что-то, не глядя на меня.

— Да, конечно, — ответила я, а у самой... душу будто окатили ледяной водой. Было обидно, но я проглотила обиду. — Встретимся завтра утром.

Я скрылась в своём маленьком логове с пустой мышеловкой. Легла на кровать и спустя некоторое время уснула.

Он сам виноват в том, что утром у меня было воинственное настроение. Вообще-то вечером я хотела просто поделиться своими мыслями, спросить совета, но теперь...

Я спустилась вниз ещё до завтрака. Села у входа в домик

с книжкой и ждала, когда придёт Пал Палыч.

Аня уже вовсю что-то готовила и накрывала на стол, но в этот раз я ей не помогала.

Пал Палыч вошёл в дом, запустив в него утреннюю прохладу. Я поёжилась.

Он выглядел до раздражения бодро.

Я сразу же попросила его пройти в гостинную.

— Ты слишком целеустремлённая, чем мне это грозит?
— спросил он, нахмурившись.

Мы вошли в гостиную и остановились у камина. Я хотела предложить присесть, но Пал Палыч скрестил руки на груди и опёрся локтем на книжную полку.

Я встала ровно и в общем-то бодро начала толкать заготовленную речь. Пал Палыч внимательно слушал и не перебивал.

Но когда я дошла до сути, он резко дошёл до точки кипения. И даже присутствие Ани в соседней комнате его не остановило!

В два шага меня прижали к стене. Так, что я ощутимо ударились спиной о шероховатый кирпич печной трубы.

— Ты никуда не поедешь! — заявил дядя.

Я чуть дара речи не лишилась от такой реакции.

Степень его бешенства можно было измерить по огням в глазах.

Если от обычно спокойных, почти бездушных можно было ждать беды, то вот от этих полных праведного гнева мож-

но было ждать только катастрофу.

— Поеду, — тихо сказала я, наблюдая за его чувственными губами, с которых готовы были сорваться проклятья.

Но он, как ни в чем не бывало, надел непроницаемую маску бесстрастия. Всё. Сейчас будет взрыв. Если не его, тогда мой.

— Если понадобится, я запру тебя в этом доме, пока вся дурь из головы не выйдет, — обманчиво спокойно сказал он.

— Это ты меня поцеловал, а не я тебя.

Какие уж тут “вы”?

Хлёсткий удар по стене рядом с моей головой отрезвил. Я вздрогнула всем телом и сглотнула.

— Я уже извинился!

— Ты не извинялся, — упрямо ответила я, подняла взгляд и тут же утонула в его тёмно-серых глазах. — Ты только сказал, что это больше не повторится.

Моя грудь вздымалась от рваного дыхания.

Хотела бы я быть уверенной, хотела бы суметь доказать свою точку зрения. Но моя нижняя губа непослушно затряслась.

— Извини, — сказал он, подняв руку к моему лицу, но так и не коснулся меня. — Я забыл, что такое женщина.

Я отвернулась, прижавшись к стене лбом. К горлу уже подобрался ком.

Забыл он! Я почувствовала, что Павел отстранился.

— Иди, нам обоим нужно остыть.

Я хотела бы ответить ему тем же. Быть жёсткой. Но всё-таки позорно сбежала к лестнице, быстро поднялась на второй этаж, а потом вложила всю свою злость в громкий хлопок дверью своей комнаты.

Хотелось кричать от негодования. Хотелось крушить. Бить. Рвать. Бросать.

Но я только устало ткнулась лицом в подушку и хотела заплакать. Сколько можно реветь, Злата? Я села на кровати.

Мы с родителями всегда жили припеваюче. Я училась, тусила с приятелями, встречалась с парнем, гуляла с подружками по магазинам, практиковалась в офисе родителей.

За меня как-то всегда всё решали. Всё везде было схвачено. Придумано и распланировано.

Всё до той злосчастной родительской командировки.

В Германии на папу с мамой завели уголовное дело. Я так и не поняла, какие такие товары папа перевозил и какие такие налоги укрывал и от кого, но факт оставался фактом. Компания моих родителей задолжала много-много-много денег, причем не только в России. Меня практически вышвырнули из дома.

Унизительно и страшно.

И вот я здесь. Посреди соснового леса, у холодного горного озера, рядом со странным человеком, который непонятно что от меня хочет. Почему не позволил уехать? Сам же демонстрирует, что я здесь лишняя!

Павел

Я нажал на кнопку и ждал, пока машина сварит кофе, когда в кухню вошла Аня.

— Пал Палыч, вы не правы.

Я и сам понимал, что облажался.

— Тебе нечем заняться? — спросил, угрожающе на неё посмотрев.

Все знали, что если они слоняются без дела, то вскоре получают и инструмент и работу.

— Есть, — ответила она.

— Тогда займись делом.

Она сжала губы, силясь совладать со своим характером, и конечно же отступила.

— Почему просто не отпустите её? — спросила уже в дверях. — Ей двадцать, не двенадцать.

— Не помню, чтобы у нас по плану был договор по душам, — процедил я сквозь зубы.

Чёртов кофе приготовился, я взял кружку и вышел на веранду, но упорная администраторша, временно исполняющая обязанности повара, последовала за мной.

— Она молодая девчонка, ей всё это, — она развела руки в стороны, — чуждо. Ей бы в город, к сверстникам!..

— Она останется здесь. Это не обсуждается, — ответил я, а потом повернулся к Ане. — Ещё слово, и ты лишишься премии, на которую заработала в этом сезоне.

Аня поджала губы и молча ушла. Хорошо. Она не понимает, что этой девчонке не хватает стержня. Большой город,

вся эта суета, в которой её растили... Да она же даже не понимает, чего хочет! Человеку двадцать, а в голове пустота!

Я оперся локтями о резные перила кедрового домика и вдохнул сосновый аромат.

Мой брат явно больше занимался бизнесом, чем падчерицей. Он женился уже в зрелом возрасте на вдове с ребёнком. Общих детей у них так и не появилось, только Злата — дочь Ольги от первого брака. Мне эта девчонка по сути — никто. Но я пообещал брату, что позабочусь о ней, пока всё не устаканится. И я намерен сдержать обещание. Я сделаю из неё человека.

Я отпил кофе, постепенно успокаиваясь.

Но для начала надо её как-то переодеть, а то маечка в купе с моей фланелевой рубашкой оказались патовым набором. Это заставляло думать вообще не о том...

— Почему вы не хотите, чтобы я уезжала? — слышался тонкий девичий голос.

Моя подопечная подошла и встала рядом, тоже оперевшись на перила веранды.

Мне жуть как захотелось пропустить её выющиеся волосы сквозь пальцы. Зарыться в кудряшки всем лицом, вдыхая их запах. А потом... В штанах стало тесно. Я прочистил горло, отгоняя непрошенные мысли.

— Потому что пообещал брату присмотреть за тобой.

— Я сама за собой присмотрю, — скривилась она.

— Отпущу тебя, когда буду в этом уверен.

Мы помолчали недолго. А потом я снова сделал то, что не собирался делать.

— Заключим сделку, — предложил, глядя вдаль.

— И сейчас вы предложите такие условия, которые я никогда не смогу выполнить! — заключила девчонка.

— Не надо думать за меня. Условие простое. Всего одно: ты будешь делать то, что я говорю.

Глава 9 В сердцах

Злата

Я посмотрела на Пал Палыча.

— В смысле “будешь делать, что я говорю”? А если мне не понравится то, что вы скажете?

Он отпил свой кофе.

— Не нравится условие — сиди на базе, пока родители не приедут.

Треснуть бы ему чем-нибудь!

— А если буду сотрудничать, приму это условие... то смогу уйти раньше? Определённый срок, а после вы меня отпустите? Приедут родители или нет?

— Именно так, — усмехнулся он.

— Неделя! — заявила я.

— За неделю ты не встанешь на ноги. А я обещал Богдану, что позабочусь о тебе.

— Месяц!.. — выдохнула девушка. — Четыре чёртовых недели и ни днём больше.

— По рукам, — ответил я. — Думаю, мне хватило бы и трёх недель, чтобы тебя перевоспитать, но за четыре из тебя точно получится что-то путное.

— А потом мы забудем друг о друге. — я гневно сдула волосы с лица.

Павел

Мне снова захотелось почувствовать мягкость её волос. Я ярко представил, как сжимаю их в кулаке и запрокидываю ей голову, чтобы обрушиться на пухлые персиковые губы жадным поцелуем.

— А потом мы забудем друг о друге, — повторил я её слова, а сам уже знал, что пожалею о сказанном.

Она улыбнулась с видом победителя и протянула мне руку для рукопожатия.

Я обхватил её ладонь. Такую маленькую и тёплую. А потом не удержался и притянул девушку к себе. Вдохнул аромат её волос.

— Будешь плохо себя вести, срок увеличится, — сказал я ей на ухо.

Она повернулась, чтобы посмотреть мне в глаза, а я не отстранился. Наши губы оказались в считанных миллиметрах друг от друга.

— За каждый поцелуй минус один день, — сказала она, а я кожей ощущал, что она тоже меня хочет.

Я усмехнулся и отошёл.

— Идёт. Начнём с завтрашнего дня.

Злата

Он ушёл, а я всё ещё чувствовала аромат его кожи. Представила, что он мог бы попросить меня сделать. Щёки вспыхнули от ярких картинок. Чертыхнулась в сердцах, захватила блокнот, карандаши и пошла на озеро. Единственный день свободы. Надо было провести его с пользой.

Я редко рисовала. Мама всегда говорила, что это ерунда. В общем-то она была права. У меня не очень хорошо получалось, но мне нравилось проводить время за рисунком. Я потратила два часа, сидя на понтоне и рисуя. На страницы блокнота попали зарисовки всего, что я видела здесь: домики в лесу, Пал Палыч за компьютером, Пал Палыч на веранде с кружкой кофе, Аня на кухне, Пал Палыч со скрещенными руками у меня в комнате, я, сидящая на комодке без штанов... А ещё... мне захотелось нарисовать его руки, губы, глаза и всё крупным планом. Но с озера поднялся ветер, и я стала собираться в дом.

— Злата!

Мой мучитель зачем-то пришёл ко мне раньше положенного срока и звал меня, приближаясь к кромке озера.

Я поспешила спрятать рисунки и сложить карандаши.

— Что? — спросила, спускаясь с понтона.

С моей природной везучестью, я конечно же подвернула ногу. Схватила за поручень и вырванные листы с рисунками тут же выскользнули из блокнота и плашмя свалились в воду.

Паша без промедления зашёл по колено в озеро и быстро поднял листы, стал стряхивать с них воду и причитать, что я всё-таки ходячая катастрофа.

— Как так можно? — спросил он, отдавая мне слипшуюся стопку рисунков.

Я пожалала плечами и мы поспешили в домик администра-

ции. Я бросила вещи на стол и побежала за полотенцем для Паши, а когда вернулась, увидела, что он раскладывает листы по столу, чтобы они высохли.

— Да ерунда, можно их выбросить, — сказала я, подавая ему полотенце, но он застыл над рисунками.

— У тебя здорово выходит, — сказал, хмурясь и всматриваясь в свой портрет.

А мне вдруг стало так стыдно, что рисовала я именно его... Я сгребла рисунки и смяла их в руках.

Он выхватил один со мной.

— Спасу хотя бы это.

Я вспыхнула ещё больше.

— Только не его!

— Остальные уже испорчены, — сказал он, поднимая руку с зажатым в ней рисунком, у себя над головой. — Спасу от ужасного браконьера хотя бы один.

— Отдай сейчас же! Я нарисую тебе что-то другое! — я прыгала вокруг, пытаясь выхватить картинку, но это было не так-то легко.

У Паши рост какой? Два метра? Ну или близко к этому.

— Знаешь, что я делаю с браконьерами? — спросил он, когда я непостижимым образом оказалась прижатой животом к столу.

Одна моя рука была заломлена за спину. И мне вдруг стало не до рисунков.

— Пусти!.. — пискнула я.

— Отпускаю их в лесу, — прошептал он мне на ухо. — Оставляю связанными и без средств связи.

Я прогнула спину, чтобы руке не было больно, и почувствовала, что трусь задницей о его ноги. Мысленно прорычала что-то в сердцах, но Паша меня тут же отпустил.

— Играешь с огнём, девочка, — сказал он, почему-то разозлившись.

— Я не виновата, что ты всё время меня зажимаешь.

— Я не... — он осёкся и не договорил фразу.

— Если хочешь, забери рисунок. Будешь смотреть на него и... — дальше моей смелости не хватило, и я замолчала.

— Договаривай, — усмехнулся Паша. — Ну же!

Я совсем занервничала.

Он облизнул губы.

— На озере ветрено, не забывай надевать кофту, — сказал и поспешно вышел из домика.

А я... мне срочно надо было умыться холодной водой.

Как скоро Пал Палыч сдастся и уже примет ситуацию?)

Глава 10 Начнём

Злата

Мне было стыдно спускаться вниз. Там могла быть Аня. Она видела нас с Павлом на веранде, когда мы целовались. Нет, когда он меня поцеловал, а я по ошибке ответила на поцелуй. И она наверняка слышала, как мы ругались этим утром.

И мне не хотелось видеть этого самого Павла.

Поэтому я заперлась в комнате и целый день в ней сидела. Рисовала, читала, посмотрела два фильма. В общем, постаралась абстрагироваться. А поесть спустилась только когда все ушли и выключили свет.

Спала опять плохо. Эта чёртова мышь сведёт меня с ума!

Павел

Мы со Златой не виделись со вчерашнего дня. По нашей сделке сегодня я начинал делать из неё человека, но девочка не собиралась начинать даже день, хотя часы пробили десять утра.

Да сколько можно спать!

Я аккуратно постучал в её дверь костяшками пальцев.

Ноль внимания.

Приоткрыл. И почему она не закрылась на ночь?

Злата спала. В комнате было жарко, так что на ней была только тонкая майка и трусики. Чёрт. Она твоя племянница.

Племянница. Племянница. Тебе не нужны проблемы с этой малявкой.

— Просыпайся, соня, — сказал я достаточно громко, смело заходя в её комнату и запуская в неё солнце и свежий воздух через открытое окно.

Девчонка даже не пошевелилась.

Надо купить ей пижаму. И снизить температуру отопления. Сильно. Пусть спит в штанах и толстовке.

— Злата! — громко позвал я, нагнувшись над её кроватью.

Аккуратная грудь с затвердевшими от холодного воздуха сосками дразнила меня, просвечивая через тонкую ткань майки.

Понижу температуру в домике прямо после завтрака. Замерзнет и оденется.

— Злата! — гаркнул я уже у самого её уха.

Она что-то сладко промычала и повернулась на спину, демонстрируя трусики спереди. Я тяжело сглотнул, вздохнул и потряс девушку за плечо.

Она испуганно дёрнулась и заморгала.

— Что? — спросила, присаживаясь на кровати. — Что случилось?

— Одевайся, у нас зарядка.

— Что? — глупо повторила она, а потом поняла, как выглядит и натянула на себя одеяло.

— Зарядка! — недовольно рявкнул я.

Боже, как легко она выводит меня из себя!

— Жду тебя через десять минут внизу. В спортивной форме.

— Зачем? — недовольно спросила девушка хриплым голосом, такая сонная, такая...

— Меньше разговоров, больше дела!

Я вышел из её комнаты и в первую очередь пошёл в котельную. Снизить.... снизить температуру.

Злата

Он вообще в курсе, что существуют телефоны?!

Мог бы просто позвонить в мессенджере или предупредить вчера вечером, я бы поставила чёртов будильник!

И что вообще значит “зарядка”?

Я с остервенением чистила зубы, хмуря брови и разглядывая себя в небольшое зеркало.

Прополоскала рот с помощью своего портативного ирригатора, натянула леггинсы для йоги, надела спортивный топ от Виктория Сикрет, завязала шнурки на кроссовках и вышла из комнаты.

Зарядка! Тренер, блин, нашёлся.

Спустилась по лестнице. На кухне Аня варила кофе.

— Доброе утро! — удивлённо сказала она, — Ты чего это воспылала любовью к спорту?

— Скорее к вашему боссу, — бросила я, а потом вспомнила, что она видела, как мы целовались на веранде.

Щёки запылали.

— У нас с ним сделка, — оправдалась я, нервно сглотнув,
— Я делаю, что ему от меня надо, но потом уезжаю на все
четыре стороны.

— Хм, — приподняла бровь Аня. — Ну удачи, — усмех-
нулась она.

Возможно я погорячилась с этой сделкой. Вчера всё каза-
лось таким логичным...

Пал Палыч ждал меня на улице перед верандой.

— Что это? — он возмущённо на меня уставился.

— Что ещё? — уточнила я, не скрывая раздражения.

— Что ты нацепила? Где спортивная форма? — резко
спросил он.

Он вообще знает, что можно не рычать, а просто разгова-
ривать?

— Это и есть моя спортивная форма! — разозлилась я.

Я итак вышла в самую рань на его чёртову зарядку, а ему
ещё и форма моя не нравится?

Он зачем-то стал снимать свою толстовку. Пока снимал,
оголилась нижняя часть его живота. И пока я стояла, заво-
рожёная стальными кубиками его пресса, мне в лицо приле-
тела толстовка.

— Надевай! И в следующий раз приходи одетой, а не раз-
детой.

— Это спортивная форма, я не раздета! — взвизгнула я
в своё оправдание. — Вот когда спала... Не заходи в мою
комнату, когда я сплю!

— Тогда вставай вовремя! В первую неделю зарядка будет начинаться в девять утра. В 9:05 на тебя будет выливаться ведро ледяной воды из колодца, если ты всё ещё будешь в кровати.

Ну вот, опять этот невозмутимый тон. Он же не серьёзно, да?

Я натянула его толстовку, меня окутало теплом его тела и запахом. Ароматом чего-то мужского, терпкого и сильного.

— За мной. — С этих двух слов и начался мой личный ад.

Пал Палыч побежал по лесной тропинке, уводя меня в какие-то сосновые дали. Я готова была положить язык на плечо уже через пять минут такой пробежки, но мне не хотелось прослыть слабачкой, так что я терпела, но тащила следом за этим извергом, а он будто бы вообще не устал.

Пока бежала, развлекала себя разглядыванием фигуры моего “тренера”. Сильные руки, накачанная спина, крепкие бёдра. А какая вообще у них с моим отчимом разница в возрасте? Сзади Пал Палыч выглядит на тридцать, не больше...

— Устала? — спросил он, оборачиваясь.

Я бы и рада была ответить, но дыхание так сбилось, что мне оставалось только выразительно кивнуть.

— Ещё немного, и мы на месте, — только и ответил он, продолжая мою пытку, а я-то надеялась, что мы сейчас же остановимся.

Сил совсем больше не было. Всё моё упрямство грозило вылиться в позорное “Я больше не могу!”, но мы вдруг ока-

зались на краю обрыва.

Впереди простирался великолепный пейзаж.

Река изгибалась змейкой, словно обходя препятствия в виде валунов и деревьев. Небо голубее самой голубой краски! Пушистые облака казалось сейчас защекочат нос.

— Это Марьин утёс, — сказал Пал Палыч, смотря на меня. — здесь у нас будет зарядка каждое утро.

— Зарядка? А это всё что было? — спросила я напряжённо.

— Это была разминка.

Я думала, что уже прошла ад, добравшись сюда, но это было только начало...

Пойти что ли тоже размяться))

Глава 11 Утро

Павел

Когда Злата вышла из домика в своём коротком топике с таким вырезом, что ещё немного и можно будет увидеть ореолы её груди, я подумал, что всё это плохая идея. Очень плохая идея.

Она — моя грёбанная племянница.

Пытался держать эту мысль в голове, пока мы бежали в сторону утёса, но наверху девчонка снова сняла толстовку, ведь после активной пробежки нам стало жарко.

Её щёки покраснелись, волосы больше закудрявились, а на лбу проступили капельки пота. Прекрасный вид. А когда мы начали разминаться и делать упражнения на растяжку, я просто выпал в осадок. Мне захотелось поиметь её во всех позах, которые она изобразила. Поэтому я отвернулся и стал остервенело отжиматься. На кулаках. С хлопком. И нет, я совсем не красовался. Только если чуть-чуть.

— Обратно же мы не побежим? — спросила девчонка, когда мы закончили с разминкой.

Я ухмыльнулся.

— Сегодня — нет.

Она ещё не знает, какие у меня планы.

Мы неспешно пошли в сторону базы. Я старался не пялиться на её грудь. Когда она уже её прикроет?

— Есть охота зверски, — сказала Злата, прыгивая с камешка, который встретился на её пути.

Её грудь тоже слегка подпрыгнула, заставив меня отвести глаза.

Что? Она спросила что-то про еду?

— Надо есть достаточно здоровой пищи, чтобы организму было из чего строить мышцы.

— А спортпит как же?

— Как дополнительный источник питательных веществ, — тоном заправского профессора произнёс я. — Не надо заменять им нормальное питание, — бросил взгляд на её тонкую фигурку. — Тебе точно не надо.

— Почему это? — привязалась упрямая девчонка.

— Тебе не надо сбрасывать вес. Да и вообще, крайности — это плохо.

— А вам бы не помешало.

— Что?

— Сбросить вес. Ответственности, — добавила паршив-ка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.